

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРЕМЬЕРА

То ли люди, то ли куклы

Театр кукол представил новогоднюю сказку в постановке Александра Янушкевича

Юлия Баталина

«Снежная королева», как и «Кот в сапогах», — сказка, которая обязана быть в репертуаре каждого уважающего себя детского театра, поэтому новый художественный руководитель Пермского театра кукол Александр Янушкевич, активно взявшийся за пополнение как взрослого, так и детского репертуара театра, к Новому году добрался и до неё.

Четыре премьеры в год, и для каждой эксклюзивная музыка импортного композитора и работа импортного художника (постоянные соавторы Янушкевича — композитор Александр Литвиновский и художник-постановщик Татьяна Нерсисян из Белоруссии) — это довольно затратно для небольшого муниципального театра. «Снежная королева» делалась в режиме экономии и поэтому потребовала от постановщиков изобретательности. Вместо декораций на сцене — белый планшет, на три стороны которого транслируется видео: то кромешный снегопад, то морозные узоры на стекле, то сказочный сад. Кукол тоже не так много: Янушкевич, в принципе, любит живых актёров в театре кукол, и здесь большинство ролей — Кай и Герда, Маленькая Разбойница, Принц и Принцесса и многие другие — отданы живым актёрам.

Иногда так сразу и не сказать, кто на сцене — люди или куклы: жуткие красные тролли, лесные разбойники, вороны, ангелы и другие персонажи — это тоже актёры, только одетые в костюмы, которые полностью скрывают их

человеческую сущность. Действуют эти персонажи не как люди, а как куклы: такое впечатление, что режиссёр заставил актёров полностью перевоплотиться, забыть, что они живые. Забавные ангелы, сражаясь с троллями, медленно семенят по сцене и машут своими игрушечными мечиками, как будто им управляет кукольник в старинном вертепе. Этот эпизод, как и песенку о младенце Христе, режиссёр добавил в спектакль, думается, ради рождественской атмосферы, и ангелы в самом деле удались — очень смешные.

Всё сказанное, однако, не означает, что в кукольном театре совсем не оказалось кукол — они есть, и, как всегда у Янушкевича, очень разнокалиберные. Олень — ровно такой, чтобы актрисе Асе Галимзяновой, исполнительнице роли Герды, было удобно на нём сидеть. Снежная королева — гигантская, по-настоящему гигантская ростовая кукла. Она возвышается до самых колосников, и, когда оказывается, что у этой куклы живое лицо и живые руки, это выглядит как чудо, а когда королева приближается и берёт Кая на руки, то её рука — словно кресло. Есть и совершенно потрясающая

маленькая куколка шаманки-финки, крохотная, но очень подвижная — она шевелится, как живая, а восседает финка на гигантской рыбе, поросшей деревьями...

Словом, как всегда, визуальная фантазия Янушкевича и его соавторов радует и изумляет. Чуть похуже дело обстоит с драматургией. Худрук театра сам делал инсценировку: ему хотелось, чтобы в театре шла исконная андерсеновская «Снежная королева», а не известная пьеса Евгения Шварца. Адаптируя сказку для короткого спектакля, рассчитанного на самых маленьких, режиссёр так её сократил,

что создаётся впечатление скомканности и скороговорки. Всё происходит так быстро и легко, что не очень понятно, насколько безупречна героиня, которая рисковала жизнью ради спасения своего друга. Она просто подошла к Снежной королеве с красной розой в руке — та и рассыпалась. Проще простого. Да и замороженного героя в чувство приводить долго не пришлось — он как-то сам пришёл в себя.

Помощь профессионального драматурга Янушкевичу не помешала бы. После спектакля остаётся впечатление, которое можно выразить классическим: «Хорошо... Но мало!»

